

Статья «Каким должен быть русский кинофестиваль в Америке» (СКН №30/37) задела самолюбие его инициатора и организатора А.Журбина. Что понятно: в ней прозвучали нотки критики, хотя направленность статьи очевидна — поддерживать хорошее начинание и очертить концепцию или регламент фестиваля на будущее, раз уж решено это дело продолжать. Жаль, что свобода слова ведет Журбина к мелочному выяснению отношений. Но раз автор требует, редакция публикует его открытое письмо со всеми поучениями и наставлениями.

Уважаемый Игорь Евгеньевич,

Хочу поблагодарить вас за публикацию статьи о Нью-Йоркском Фестивале российских фильмов в январском выпуске Вашей газеты. Пользуясь случаем, хочу также сказать спасибо вашей газете за все прошлые публикации, имевшие отношение к нашему фестивалю. Любая пресса — даже критическая, всегда полезна и работает на общее дело.

Подчеркну, однако, что критиковать можно все, что угодно, но не стоит искажать факты и на страницах уважаемого издания печатать домыслы и непроверенные слухи. Постараюсь не быть голословным.

1. Вы пишете, что фестиваль «окупил расходы». Интересно, откуда у вас такие сведения? На самом деле финансовая ситуация фестиваля после подведения всех итогов оказалась довольно плачевной. Следующий фестиваль — если мы будем его делать — мы начнем с большим дефицитом, который надо будет откуда-то покрывать.

2. Поэтому разговоры о том, что «не надо скучиться на содержание российской делегации» я отмечаю, как несерьезные. Обращаю ваше внимание, что каждый член делегации получил именно то, что ему было обещано — не больше и не меньше. Большинство делегатов приехали за счет фестиваля, хотя, как вы прекрасно знаете, 99% фестивалей в мире (нашего размера) приглашают фильмы и их создателей только в случае, если расходы оплачивает сам фильм или его спонсоры. Мы же со стороны России практически не получили ни копейки ни от одной организации. Правда, два частных лица поддержали наш фестиваль — это Зураб Церетели и Леонид Ярмольник, за что мы им очень благодарны.

3. Поэтому отмечаю также упреки, что мы должны всюду упоминать Союз кинематографистов и Госкино как наших соучредителей. Может быть, мы и будем делать это в будущем — когда Госкино и Союз будут реально и активно участвовать в подготовке нашего фестиваля на уровне первых лиц. Пока что нам самотверженно помогали некоторые работники этих организаций, руководство же хранило молчание, и лишь иногда мы с трудом добивались от них (руководителей) какого-нибудь письма. Надеюсь, в будущем это изменится. Ведь соучредители — это не только моральная поддержка, но и совместные поиски спонсоров. Пока же глубокоуважаемые организации России остались в стороне от этого процесса, и фестиваль делался на мои личные деньги и на деньги моих друзей.

4. Я очень удивился, когда прочитал (цитирую): «...в «Русский Самовар» нашу делегацию даже не пустили...» По моему, мы с вами, Игорь Евгеньевич, и с другими гостями прекрасно сидели в тот вечер в «Русском Самоваре», и лично Роман Каплан зажал для нас баранью ногу. Действительно, пришлось немного подождать (ресторан был переполнен), наиболее нетерпеливые ушли, и хозяин ресторана за это персонально извинился. Кстати, второй этаж в «Самоваре» — это всегда место, где проводят банкеты такие люди, как Михаил Барышников или Милош Форман, поэтому обижаться тут не на что. Что касается «закрывтия всего ресторана для банкета» — я буду счастлив, если в следующий раз мы сможем сделать это — при поддержке, например, «СК-Новости». Это довольно дорогое удовольствие, у нас пока таких денег нет.

5. По поводу «распорядка дня» нашей делегации и их «брожения по Нью-Йорку». Я считаю, что каждый приехавший в Нью-Йорк в первый раз на короткий срок, должен иметь как можно больше времени, чтобы побродить по этому удивительному городу. Поэтому расписание было составлено так, что каждый делегат должен был присутствовать на представлении своей картины и на вечернем банкете. Все остальное время — делаю

что хочешь. Если учесть, что жили наши делегаты на 5-й авеню, в Рокфеллер-центре, в двух шагах от знаменитой рождественской елки, то, казалось бы, чего еще желать. И я не думаю, что, скажем, прекрасный актер Женя Сидихин был бы более счастлив, если бы я с утра до вечера заставлял его сидеть на «круглых столах».

Что касается организации еды, то мне даже странно это слышать. В Нью-Йорке еда продается в каждой дырке, и для этого не надо знать никакого языка, а просто надо ткнуть пальцем в то, что тебе хочется. Кстати, когда я был гостем последнего московского фестиваля — никто для меня не организовывал ни еды, ни культурной программы, за что я организаторам страшно благодарен.

Все мои предыдущие замечания так или иначе касались материальных проблем. Однако вы довольно много пишете о, так сказать, идеологической стороне дела — что, мол, надо привлекать американцев, что надо войти в деловые и культурные круги Америки, устроить party для элиты, установить контакты с прокатчиками, продюсерами, критиками и т. д.

Спасибо за совет. Мы и сами все это знаем. Однако привлечь американскую элиту куда бы то ни было — а тем более, на фестиваль русского кино — безумно сложно. Нами были посланы приглашения практически всем: и актерам, и режиссерам (естественно, их агентам), и работникам индустрии (подобные списки есть у каждого приличного Пиарщика). В основном, нас проигнорировали или ответили вежливым отказом. Поэтому то, что наш фестиваль посетили такие известные люди, как писательница Сюзан Зонтаг, кинорежиссер Питер Богданович, ведущий критик газеты «Вилджд Войс» Джим Хоberman и некоторые другие — это уже большая победа. Что касается «простых американцев» — да, действительно, их было немного. Но, тем не менее, они были на каждом сеансе (иногда — 10 человек, иногда — 50). Поэтому утверждать, что «Журбин зря старался говорить по-английски» — в корне неверно. Представляю, как возмущалась бы та же Сюзан

Зонтаг, если бы мы говорили исключительно по-русски. Даже один человек — любой, самый простой, незапамятный — заслуживает внимания. Таков АМЕРИКАНСКИЙ ПРИНЦИП, и мы его придерживаемся. К тому же официальный язык нашего фестиваля — английский, и мы проводим его в Америке. Не забывайте, что те люди, которых вы довольно высокомерно называете «цвет иммиграции», на самом деле в повседневной жизни говорят по-английски, и даже если носят фамилии Семенов или Гуревич, носят в кармане (а вернее, хранят дома) американский паспорт.

Оставляю на вашей совести выражения типа «скромный клуб гильдии американских режиссеров» (вы будете смеяться — но это единственный и главный киноклуб Нью-Йорка, где часто происходят первые показы фильмов таких гигантов как Роберт Олتمان и Вуди Аллен, где можно увидеть Аль Пачино и Де Ниро. Конечно, в Москве Дом Кино будет пошикарней. Может, именно поэтому российское кино находится в таком развале?), или фразочки типа «интеллектуальная верхушка вместе с мафией» (насчет интеллектуалов согласен, а насчет мафии — вы что, их знаете в лицо? что же не познакомили — может, они стали бы спонсорами нашего фестиваля. Говорят, в Нью-Йорке московская мафия отмыла немало денег...)

Но все это мелочи. Я согласен с вами в главном: Фестиваль должен стать ежегодным и традиционным, и для этого предстоит немало поработать по обе стороны океана. Я лично к работе готов. Посмотрим, насколько к этому готова российская сторона, во время моего ближайшего визита в Москву.

И еще одно — самое главное: успех нашего фестиваля — это, прежде всего, качественные российские фильмы. Если в будущем (уже в этом) году в России будет произведено достойное кино, то будут и зрители, и успех, и статьи в газетах, и встречи с элитой. Но для этого российское кино должно **зарекомендовать себя в Америке**. Хотя бы как китайское или испанское. Пока этого нет. Но будем надеяться, что — не без помощи нашего фестиваля — это в ближайшее время произойдет.

Всего наилучшего и надеюсь на дальнейшую дружбу и сотрудничество.

Александр ЖУРБИН
Председатель Оргкомитета
Нью-Йоркского Фестиваля
российских фильмов.

СК-Новости. - 2000. - 4 февр. - с. 10
Письмо главному редактору